

Глава 640. Человечность Среди Хаоса.

Первый Орден

Поболтав с Ху Шо, Жэнь Сяосу пошёл взглянуть на кухню. В мешке осталось совсем немного риса. Более того, Сяосу даже специально заглянул в мусорное ведро на кухне, но не нашёл в нём никаких остатков мяса. Это показывало, что в этом детском доме плачевные жизненные условия.

Шо идя за ним сказал: «Ты знаешь, почему я не могу использовать Чжан Баогэнь? Только потому, что он раскрыл свою добрую натуру? Нет. Если точнее, то дело не только в этом.».

Сяосу обернулся и спокойно прислушался.

Ху Шо продолжил: «На самом деле Чжан Баогэнь тоже ещё ребёнок. Корпорация Цин отправила его в психиатрическую больницу, ещё до того как он успел понять каков мир на самом деле. К счастью, Цин считается немного более доброжелательной среди всех корпораций. Они только наблюдали за состоянием сверхъестественных существ, не причиняя им вреда.

Когда Баогэнь впервые сюда попал, у него совсем не было денег. Как-то один из детей сказал, что хочет съесть пельмени. Когда ему было три года, родители бросили его у входа в детский дом. Теперь ему двенадцать, и он помнит только вкус пельменей со свиной и сельдереем. Это единственное воспоминание, оставшееся от его прежней семьи. Он даже не помнит, как выглядит его мать, но он всё ещё помнит вкус пельменей.

Поскольку у Баогэнь не было денег, он пошёл на рынок и собрал листья сельдерея, которые выбросили другие люди. Он даже умолял мясника дать ему немного жирного мяса, которое люди не хотели покупать. Я не знаю как он это сделал, но в конце концов ему действительно дали немного». Ху Шо рассмеялся и сказал: «В тот день в приюте мне показалось, что мы празднуем Новый год. Потом Чжан Баогэнь находил случайные подработки, например, мыть машины людей чтобы заработать немного денег. Как только ему платили, он покупал детям немного мяса. Однако он ничего не оставлял себе.

На этот раз если бы не слишком дорогие пальто и не страдающие от холода дети, он наверное не рискнул бы выйти и кого-нибудь убить. Знаешь что я в нём больше всего ценю? Когда он попал сюда, ему действительно захотелось начать всё с чистого листа и начать заботиться о детях. Он также хотел бы съесть мясо которое принёс с собой, но его устраивает просто смотреть как его едят дети».

Сяосу сказал: «Разве ты не богат? Почему ты не купил что-нибудь для детей?».

Ху Шо посмотрел на него: «Не будем об этом говорить. Этот негодяй Шэнтань даже не дал мне долю золота, а там его много было. Он сказал что хранит всё это для тебя. Когда я ещё был чиновником в корпорации Ли, я всегда был честен и никогда не брал взяток, так откуда бы у меня были деньги! Поначалу у меня действительно было немного сбережений. Но ты и не

представляешь, сколько съедают эти дети. Как говорится, растущий ребёнок прожигает дыру в кармане. Из-за них я буквально разорился!».

Жэнь Сяосу был ошеломлён: «Ты действительно так беден?».

«Ну и что с того, что я беден?». Шо помрачнел: «В любом случае, за деньги счастья не купишь!».

Сяосу на некоторое время задумался, а затем сказал: «Просто у тебя слишком мало денег, вот ты и не можешь купить счастье!».

Он повернулся и вышел. На следующий день он вернулся с шестью килограммами высококачественной свинины и десятками килограммов сельдерея. Позади него Чжоу Инсюэ также несла большой мешок муки. Все дети в детском доме зааплодировали.

На этот раз даже Ху Шо приготовил пельмени вместе со всеми. Сяосу используя свои две чёрные сабли разыграл для детей причудливое представление по разделке начинки для пельменей. Это вызвало их аплодисменты и Жэнь Сяосу очень гордился собой.

Когда пришло время вынимать из кастрюли пельмени со свининой и сельдереем, Чжоу Инсюэ стала возле кастрюли. Однако дети не бросились за едой. Все они последовали инструкциям Чжан Баогэнь и выстроились в очередь, каждый из них держал небольшую миску. Девочки и дети помладше впереди, мальчики и дети постарше сзади.

Только когда дети начали есть, Баогэнь смущённо подошёл с миской.

Инсюэ улыбнулась и наполнили его миску до краёв. Чжан Баогэнь даже поблагодарил её за это.

Покончив с едой, дети уселись на стулья с раздутыми животами. У них давно не было мяса, поэтому начав его есть они уже не могли остановиться.

Ребёнок улыбнулся Баогэнь и сказал: «Дядя Баогэнь, пожалуйста, выдуй для нас пузырь!».

Он на мгновение задумался и с лёгкостью выдул пузырь в форме сороки.

Однако дети отпрянули и сказали: «Дядя Баогэнь, почему сегодня пузырь пахнет свининой и сельдереем...»

...

Когда они оба вышли из приюта, Чжоу Инсюэ подошла к Жэнь Сяосу и сказала: «Хозяин, сегодня ты был очень сострадательным».

«Сострадательным?». Сяосу заставил себя улыбнуться и сказал: «Это был не более чем момент доброты. Я сомневаюсь, что смогу защитить этих детей так, как это делает Чжан Баогэнь».

«Это всё равно лучше, чем ничего не сделать». Инсюэ поморщилась: «Мир был бы совсем другим, если бы в нём было хоть немного больше человечности. Но, хозяин, почему ты не оставил им немного денег?».

«Даже без нас они будут жить очень счастливо». Сяосу сказал: «Сначала я хотел оставить им миллион юаней. Но позже я подумал, что Ху Шо вероятно был прав. Их счастье не имеет ничего общего с деньгами. Кроме того, Цинь Шэн и Чжан Цинси помогут им решить их финансовые проблемы, поэтому нам не нужно лишний раз вмешиваться».

Впервые со вчерашнего вечера Жэнь Сяосу внезапно почувствовал краткий миг умиротворения.

С момента прибытия в город Лоян он постоянно был в напряжении, ведь ему нужно быть настороже и опасаться врагов, которые могли напасть без предупреждения. Однако так не должно быть. Внезапно ему захотелось чтобы наступил мир во всём мире.

Как раз в тот момент когда в городе Лоян улеглась очередная волна хаоса, группа из более чем 20-ти человек устремилась в сторону города Лоян.

Лицо человека возглавлявшего группу было закрыто красной тканью. Это был Всадник У Динъюань.

Он возил студентов путешествовать в соответствии с планом. Но в середине их путешествия ему сообщили о кризисе в городе. Поэтому он был вынужден возвращать студентов в крепость.

Но когда они проехали через Крепость Корпорации Кун и остановились там на ночь, какие-то злонамеренные люди повредили все их транспортные средства. В итоге им пришлось передвигаться пешком.

У Динъюань знал, что кто-то намеренно затягивает его возвращение, но он не стал разбираться и спорить об этом с Корпорацией Кун. Ведь что сделано, то сделано и сейчас Всадники действовали исходя из того, что каждая корпорация — потенциальный враг.

Когда они были ещё примерно в 300 километрах от города Лоян, У Динъюань внезапно остановился как вкопанный. Он посмотрел на стоящих перед ним Ваниль и пожилого сахарного художника.

Ваниль улыбнулся: «Я Ваниль из дома Аньцин».

Старик представился, помешивая сахарный сироп: «Я Тан Хуалун из дома Аньцин».

У Динъюань нахмурился: «Дом Аньцин объявляет себя врагом Всадников? Вы подумали о последствиях?».

Ваниль снова улыбнулся: «Поэтому мы и здесь. Мы не собираемся становиться врагами Всадников и не хотим убивать невинных людей в городе Лоян. Мы не будем входить в крепость. Мы просто надеемся, что вы У Динъюань составите нам компанию и побеседуете с нами».

«А если я откажусь?». Всадник мрачно сказал: «Ты будешь угрожать мне стоящими позади меня студентами?».

«Нет, нет, нет.» Ваниль покачал головой: «Я не хладнокровный убийца. Просто ты не сможешь добраться, если мы оба тебя задержим.».

Всадник стоял на том же месте где и был. Он вдруг понял, возможно в городе Лоян скоро что-то начнётся.

Первый Орден

<http://tl.rulate.ru/book/31459/1999886>